

Рогова Ольга Ильинична

Сказания европейских народов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
О-56

О-56 **Ольга Ильинична Р.**
Сказания европейских народов / Рогова Ольга Ильинична – М.: Книга по Требованию,
2023. – 176 с.

ISBN 978-5-519-80876-7

ISBN 978-5-519-80876-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стан.
Зигфридъ — Роговая кожа	1
Генофефа	18
Докторъ Фаустъ	25
Сидъ	44
Шильдбюргеры	59
Робертъ Дьяволъ	80
Фортунатъ и сыновья его	99
Герцогъ Эрнстъ	125
Гризельда	140
Бѣдный Генрихъ	151

Зигфридъ-Роговая кожа.

I.

Есто разрослись Нидерландскіе лѣса въ перемежку съ болотами да топами, гдѣ-гдѣ проглянетъ между ними деревенька, да и та вся въ зелень, въ гущу и дичь ушла.

Идетъ по лѣсу молодой витязь, королевскій сынъ; некуда ему дѣвать своей силушки, хочетъ онъ по бѣлу свѣту помыкаться, удалъ свою попробовать, молодечествомъ похвастаться. Ушелъ онъ отъ батюшки, отъ матушки, не спросилъ и благословенія родительскаго, больно ужъ захотѣлось по бѣлу свѣту погулять... Идетъ по лѣсу Зигфридъ, королевскій сынъ, идетъ и день, и два, и три, все глушь да дичь, ни души человѣческой...

Вдругъ видитъ онъ, вдали сквозь чашу деревенька мелькаетъ; прибавилъ онъ шагу и дошелъ до крайней избышки. Въ этой избышкѣ жилъ кузнецъ.

Осмотрѣлся Зигфридъ, видитъ, бѣдно у кузнеца; стыдно ему стало просить дароваго хлѣба, и предложилъ онъ себя въ работники.

— Какъ-ни-какъ, думаетъ, а работать все надо, даромъ никто хлѣба не дастъ.

Оглянулъ кузнецъ молодца съ головы до ногъ: видитъ, малый здоровый, руки и ноги что изъ желѣза выкованы, взглядъ орлиный, поступь богатырская.

«Такого работника», думаетъ кузнецъ, «днемъ съ огнемъ не сыскать»... и согласился взять его къ себѣ, накормилъ,

напоилъ, уложилъ спать съ дороги, а на другое утро далъ ему молотъ въ руки и сталъ кузнечному мастерству учить.

Ошибся, однако, нашъ кузнецъ въ расчетѣ: силачъ-работникъ, какъ хватилъ молотомъ по наковальнѣ, и желѣзо въ куски расшибъ, и самую наковальню въ землю всадилъ. Кузнецъ разсердился, схватилъ Зигфрида за его кудри, но богатырь такъ толкнулъ своего хозяина, что тотъ какъ снопъ свалился на землю.

Подоспѣлъ на помощь работникъ, но и ему попало отъ новаго ученика.

— Дѣло-то неладно, думаетъ кузнецъ, съ такимъ ученикомъ пропадешь ни за грошъ.

И задумалъ онъ отдѣлаться отъ Зигфрида.

— Слушай, говоритъ, нужно мнѣ куль угольевъ принести отъ угольщика, что въ лѣсу живетъ, ступай-ка, принеси...

Разказалъ онъ ему, какъ надо идти, а самъ думаетъ: «ладно, туда-то дойдешь, а назадъ не вернешься». Дѣло въ томъ, что въ лѣсу подъ липою, куда онъ послалъ Зигфрида, давно уже гнѣзвился страшный драконъ. Отъ этого дракона много людей погибло: разинетъ пасть и проглотить, и косточекъ не оставитъ. Идетъ Зигфридъ по лѣсу и не думаетъ объ опасности; завидѣвъ вдали липу, направился прямо къ ней, какъ вдругъ откуда ни возмись огромный драконъ съ разинутою пастью, съ острыми когтями. Недолго думая, схватилъ Зигфридъ первое попавшееся дерево, вырвалъ его съ корнемъ изъ земли и бросилъ въ дракона. Драконъ запутался длиннымъ хвостомъ въ густыхъ вѣтвяхъ, упалъ на землю, барахтается, катается и еще больше себя опутываетъ, а Зигфридъ вырываетъ одно дерево за другимъ, да знай набрасываетъ на чудовище. Нагромоздилъ цѣлый костеръ, сбѣгалъ къ угольщику въ хижину, принесъ горячихъ угольевъ и поджегъ деревья. Сгорѣлъ драконъ вмѣстѣ съ костромъ, а изъ-подъ обгорѣлыхъ стволовъ заструился цѣлый ручеекъ драконоваго жиру. Обмакнувъ Зигфридъ палецъ въ жиръ и видитъ, что жиръ застылъ и сталъ твердою роговою кожей.

«Это мнѣ кстати», подумалъ Зигфридъ, «съ такою кожею ни панцыри, ни латы не понадобятся».

Онъ обмазался съ ногъ до головы драконовымъ жиромъ, только на спинѣ между плечами, какъ ни старался, не могъ достать ни той, ни другой рукой.

Застыла на богатырѣ роговая кожа, сталъ онъ какъ изъ желѣза выкованный, только между плечами на спинѣ осталось уязвимое мѣстечко.

Не пошелъ Зигфридъ-Роговая Кожа назадъ къ кузнецу, думаетъ:

— Чѣмъ я теперь не рыцарь? Съ такимъ роговымъ панцыремъ я никого не побоюсь...

Долго странствовалъ онъ и по лѣсамъ, и по проѣзжимъ дорогамъ, наконецъ дошелъ до города Вормса на Рейнѣ.

Тамъ жилъ знаменитый король Гибихъ, а у короля было три сына и дочь, красавица Кримгильда.

Стоитъ Кримгильда въ высокой башнѣ у окошечка рѣшетчатого, жарко ей, хочется свѣжимъ воздухомъ подышать, на солнышко да на свѣтъ Божій полюбоваться.

— Дай, думаетъ, отворю окошечко ненадолго...

Только что отворила, а громадный драконъ тутъ какъ тутъ, схватилъ ее въ мощныя когтистыя лапы, расправилъ саженныя крылья и унесъ красавицу выше горъ и лѣсовъ на пустынную скалу Драконовъ Камень.

Выплакала мать свои очи ясныя, загонялъ король Гибихъ быстроногихъ гонцовъ, но никто не нашелъ дѣвицы; пропала Кримгильда, какъ въ воду канула.

Живетъ она у дракона на скалѣ, тоскуетъ, горюетъ; питается одними кореньями, да травами, внизъ со скалы и глянуть не смѣетъ, тамъ такая круча, что и у самаго смѣлаго рыцаря голова закружится. Какъ заснетъ драконъ да начнетъ храпѣть, такъ отъ его храпа вся скала затрясется, ужасъ нападетъ на дѣвицу, забьется она куда нибудь за камни и горячо молится Богу, чтобы онъ спасъ ее отъ лютой неволи.

Подошелъ праздникъ Пасхи.

Въ самый день Свѣтлаго Христова Воскресенія драконъ вдругъ превратился въ великана.

Задрожала Кримгильда, когда увидала своего мучителя въ новомъ обликѣ. Однако, собралась съ духомъ и стала его молить:

— Пусти меня повидаться съ отцомъ, съ матерью и съ братьями! Только бы мнѣ увидѣть ихъ еще разъ, а тамъ дѣлай со мной, что хочешь, даю тебѣ слово, что вернусь сюда опять.

— Напрасны все твои мольбы, напрасно льешь слезы, Кримгильда, отвѣчалъ ей великанъ: не видать тебѣ больше никогда ни одного лица человѣческаго, не за тѣмъ я тебя принесъ сюда, не за тѣмъ стерегу и день, и ночь и буду стеречь еще въ образѣ дракона пять лѣтъ съ однимъ днемъ. Пройдетъ этотъ срокъ, и стану я опять изъ дракона человѣкомъ; тогда я женюсь на тебѣ, и будешь ты жить со мною до самой моей смерти...

Кримгильда онѣмѣла отъ ужаса, когда услышала, что ее ожидаетъ. Великанъ сталъ снова дракономъ и зорко стерегъ свою добычу. Бѣдная дѣвушка рвала на себѣ волосы съ отчаянія, призывала и мать, и отца, и братьевъ; но одно только горное эхо вторило ея мольбамъ, только вѣтеръ слышалъ ея рыданія. Она часто и жарко молилась Богу, молитва подкрѣпляла ее, но невыносимое одиночество и ужасный ея сторожъ снова приводили ее въ отчаяніе. Настала зима; драконъ заключилъ свою плѣнницу въ пещеру, а самъ легъ у входа и согрѣвалъ пещеру своимъ огненнымъ дыханіемъ. Кримгильда какъ-то отупѣла отъ горя, она цѣлыми днями сидѣла неподвижно и мысленно рисовала себѣ отчизну, близкихъ дорогихъ родныхъ, подругъ и рыцарей...

II.

Зигфридъ, между тѣмъ, жилъ при дворѣ короля Гибиха, возмужалъ и сталъ такимъ силачемъ, что слава о его силѣ разнеслась по всей странѣ.

Нипочемъ ему было задавить въ своихъ мощныхъ рукахъ льва или медвѣдя, ничего не стоило вырвать дерево съ корнемъ изъ земли, не боялась его роговая кожа ни стужи, ни зноя; казалось, онъ былъ весь выкованъ изъ стали, и король часто съ любовью смотрѣлъ на его мощное тѣло: «Вотъ бы кому освободить мою дочь отъ дракона», думалось ему невольно.

Онъ уже зналъ, что дочь его во власти дракона, и что она заключена на Драконовомъ Камнѣ. Онъ посылалъ къ самымъ знаменитымъ чародѣямъ узнавать о ея судьбѣ, и отъ всѣхъ получилъ одинъ отвѣтъ, что Кримгильду въ силахъ освободить только одинъ рыцарь, имени же этого рыцаря никто не зналъ. Между тѣмъ сила молодого Зигфрида все крѣпла. Какъ-то разъ на охотѣ онъ однимъ ударомъ меча отрубилъ голову дикому кабану; на турнирѣ въ присутствіи многихъ рыцарей и королевъ онъ такъ отличился, что всѣ единогласно признали его побѣдителемъ, и онъ получилъ въ знакъ отличія тяжелую золотую цѣпь съ дорогимъ медальономъ. Когда же всѣ именитые гости, бывшіе на турнирѣ, собрались уѣзжать, то Зигфридъ удостоился чести сопровождать ихъ до границы королевскихъ владѣній. Возвратился Зигфридъ поздно вечеромъ и засталъ короля съ королевою въ глубокомъ горѣ.

— Видно не видать намъ больше нашей дочери, говорили они, не найти намъ такого человѣка, который бы могъ спасти ее изъ когтей ужаснаго чудовища.

Зигфридъ тряхнулъ кудрями и сказалъ:

— Великій король! Милостивая королева! Не даромъ же я вотъ уже пятый годъ ѣмъ хлѣбъ вашъ и сплю подъ вашею гостепріимною кровлею... Клянусь вамъ своею жизнью, что спасу вашу дочь, прекрасную Кримгильду, чего бы мнѣ это ни стоило!

— Ты еще совсѣмъ юноша, возразилъ король, гдѣ же тебѣ совершить такой подвигъ, на который не рѣшаются и старые рыцари.

— Богъ поможетъ мнѣ въ этомъ трудномъ дѣлѣ: я буду Ему молиться, скромно отвѣчалъ Зигфридъ.

Тогда король благословилъ его, они поужинали вмѣстѣ и легли спать. Во снѣ Зигфриду явилась Кримгильда и очаровала его своею красотой. Съ разсвѣтомъ онъ вскочилъ съ постели, сѣлъ на коня, взялъ съ собою самую лучшую изъ гончихъ и поскакалъ въ лѣсъ на охоту. Собака его бѣжала все дальше и дальше и вела его въ самую чащу; онъ едва пробирался сквозь густыя вѣтви кустарниковъ, но образъ Кримгильды носился передъ его глазами и манилъ его туда, въ самую глубь, къ Драконову Камню.

Наконецъ, конь началъ спотыкаться, и рыцарю пришлось сдѣлать привалъ. Онъ пустилъ коня на лугъ пастись, а самъ собрался вздремнуть, какъ вдругъ изъ чащи выскочилъ огромный левъ и бросился съ раскрытою пастью прямо на него. Зигфридъ схватилъ льва за обѣ челюсти, рванулъ своими мощными желѣзными руками и разорвалъ его пополамъ. Потомъ повѣсилъ мертвое животное на дерево, осѣдлалъ коня и опять послѣдовалъ за своею собакою.

Вдругъ изъ-за кустовъ вышелъ рыцарь, вооруженный съ ногъ до головы, и преградилъ ему дорогу.

— Стой! ни съ мѣста! закричалъ незнакомецъ Зигфриду. Сейчасъ же отдай мнѣ твое оружіе и признай себя моимъ плѣннымъ, не то ты заплатишься жизнью... и онъ обнажилъ свой мечъ.

Зигфридъ тоже вынулъ мечъ изъ ноженъ и приготовился защищаться.

— Берегись, рыцарь, закричалъ онъ незнакомцу, я тебя проучу за твою дерзость...

Они схватились и такъ ударили мечами, что искры посыпались.

— Сдавайся, кричалъ незнакомецъ, занося мечъ надъ головою Зигфрида, вѣдь ты безъ латы, ты не можешь устоять противъ меня!..

— Вотъ я сейчасъ пробью твои латы, тогда мы и сравняемся. отвѣчалъ Зигфридъ, увертываясь отъ удара. и ловко сбилъ забрало съ шлема своего противника.

Тотъ пришелъ въ ярость.

— погоди же, я вижу, что съ тобою добромъ ничего не сдѣлаешь! закричалъ онъ; я тебя до сихъ поръ щадилъ, а теперь расставайся съ жизнью!

Онъ со всей силы взмахнулъ мечемъ, но Зигфридъ отразилъ ударъ и нанесъ своему врагу такую рану, что тотъ свалился съ коня. Зигфридъ тоже соскочилъ на землю и увидѣлъ, что рана была смертельная: кровь такъ и лила изъ нея. Ему стало очень жаль рыцаря; онъ снялъ съ него шлемъ, старался унять кровь, но все было напрасно.

— Не трудись, рыцарь, прошепталъ незнакомецъ, мой часъ пробилъ. Скажи мнѣ только, отъ чьей руки я умираю?..

— Меня зовутъ Зигфридъ-Роговая Кожа, отвѣчалъ юноша.

— Слава твоя прошла по всей землѣ, и я не удивляюсь, что побѣжденъ... Завѣщаю тебѣ свой щитъ и шлемъ, ты достоинъ носить ихъ...

— Но скажи же мнѣ и ты, зачѣмъ ты такъ грубо напалъ на меня? спросилъ Зигфридъ въ свою очередь.

— Я хотѣлъ взять тебя въ плѣнъ; меня побѣдилъ великанъ Куперантъ, который живетъ здѣсь въ лѣсу. Онъ потребовалъ отъ меня вмѣсто выкуна пятирехъ плѣнныхъ рыцарей. Вотъ я и скитался по лѣсу, въ надеждѣ завоевать свою свободу, а между тѣмъ, самъ же первый и долженъ былъ разстаться съ жизнью. Это заколдованный лѣсъ, тутъ еще живетъ драконъ, который сторожитъ принцессу... Но, увы! я умпраю... прошепталъ рыцарь и отдалъ Богу душу, не досказавъ Зигфриду того, что его всего болѣе интересовало.

Зигфридъ надѣлъ шлемъ умершаго рыцаря и взялъ его щитъ; панцыря же не снималъ, потому что его роговая кожа служила ему лучше всякаго панцыря.

Опять поѣхалъ Зигфридъ по лѣсу, опять сталъ бродить въ чащѣ. Долго-ли, коротко-ли бродилъ онъ, какъ вдругъ

ему попалась на встрѣчу цѣлая толпа карликовъ. Впереди ѣхалъ самъ король на черной лошаdkѣ, въ дорогой коронѣ и роскошной одеждѣ.

— Кто ты? спросилъ его Зигфридъ.

— Я король Эгвальдъ, отвѣчалъ карликъ; я знаю тебя, Зигфридъ, и выѣхалъ къ тебѣ на встрѣчу съ моими вассалами, чтобы узнать, куда и зачѣмъ ты ѣдешь? Это опасное мѣсто, лучше вернись, мы тебя проводимъ и покажемъ тебѣ путь изъ лѣсу...

— Если ты хочешь быть моимъ другомъ, отвѣчалъ Зигфридъ, то покажи мнѣ путь къ Драконову Камню, гдѣ томится въ неволѣ красавица Кримгильда... Но почему же ты меня знаешь?

— О, я знаю тебя давно, съ самаго твоего дѣтства.

— Значить, ты зналъ и отца моего, и мать? Скажи мнѣ, что съ ними, живы ли они?

— И отецъ твой Зигмундъ, и мать твоя Зигилинда, оба живы и здоровы; они спокойно владѣютъ Нидерландами и часто вспоминаютъ о тебѣ.

— Теперь я вижу, что ты все знаешь... Скажи же мнѣ, какъ пробраться къ Драконову Камню?

Король карликовъ испуганно покачалъ головою.

— Не дѣло ты затѣялъ, рыцарь, никому не освободить Кримгильды, и нѣтъ такого рыцаря, который бы могъ побѣдить ужаснаго дракона. Поѣзжай лучше обратно и не мечтай о несбыточныхъ подвигахъ.

Зигфридъ, однако, воткнулъ въ землю свой мечъ и надъ мечемъ произнесъ тройную клятву, что онъ не двинется съ мѣста, пока не узнаетъ пути къ Драконову Камню.

— Не клянись, рыцарь, понапрасну, сказалъ ему Эгвальдъ, я не покажу тебѣ туда пути, потому что не хочу видѣть твоей гибели...

Какъ ни упрашивалъ Зигфридъ, карликъ стоялъ на своемъ и ни за что не хотѣлъ сопровождать его къ Драконову Камню. Тогда рыцарь разсердился.